

Ахметова Алия Рафаэлевна,
преподаватель отделения права,
ГАПОУ Уфимский колледж статистики,
информатики и вычислительной техники
г. Уфа

ИНТЕРНЕТ И ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА

Аннотация: Общепринятым стала в литературе точка зрения о начале процесса создания новой социально-коммуникационной электронной реальности. На этом фоне представители молодого поколения, в силу своей природной тяги к новому и неизбежного отторжения старого, стали питательной средой для насаждения Интернета, где они выступают не только в качестве безропотных слушателей, но и в кратчайшие сроки превращаются в активных поборников внедрения новых технологий в жизнь, активно продвигающего их не только среди своих сверстников, но и навязывающими их представителям старших поколений.

Abstract: The point of view about the beginning of the process of creating a new social and communication electronic reality has become generally accepted in the literature. Against this background, representatives of the younger generation, due to their natural craving for the new and the inevitable rejection of the old have become a breeding ground for planting the Internet, where they act not only as uncomplaining listeners, but also in the shortest possible time turn into active champions of the introduction of new technologies into life., actively promoting them not only among their peers, but also imposing them on representatives of older generations

Ключевые слова: молодое поколение, информационно-коммуникационные технологии, правовая культура, социум.

Keywords: young generation, information and communication technologies, legal culture, society.

Возросший за последние десятилетия интерес к глобальной компьютерной сети Интернет носит связан не только с бурным проникновением технических новинок в нашу жизнь, но и объясняется исключительным воздействием «всемирной паутины» на нашу жизнь. Интернет посредством своего безостановочного внедрения в социальное пространство радикально изменил природу общественных отношений, вытеснив по силе воздействия телевидение, радио, газеты и журналы. Эта среда продемонстрировала уникальные возможности и способности проникновения в сферу повседневной жизни человека, общества и даже государства.

Многочисленные исследователи утверждают о начале процесса создания новой социально-коммуникационной электронной реальности. На этом фоне представители молодого поколения, в силу своей природной тяги к новому и неизбежного отторжения старого, стали питательной средой для насаждения Интернета, где они выступают не только в качестве безропотных слушателей, но и в кратчайшие сроки превращаются в активных поборников внедрения новых технологий в жизнь, активно продвигающего их не только среди своих сверстников, но и навязывающими их, как они убеждены, совершенно обоснованно представителям старших поколений.

Среди исследователей сложились неоднозначные оценки данного феномена. Отдельные авторы не скрывают своего восторженного отношения к этому «чуду XXI века», приводя при этом определенные исторические аналогии. Так, например, М. Кастельс подчеркивает, что Интернет – это «информационная технология и социальная форма, которая

воплощает в себе информационную эпоху так же, как электрический двигатель был рычагом социальных и технических изменений индустриальной эпохи. Интернет воплощает культуру свободы и личного творчества, будучи как источником новой экономики, так и общественного движения, базирующегося скорее на изменении человеческого сознания, чем на увеличении власти государства» [1,3].

В процессе развития новой структуры возникают своеобразные виртуальные сообщества, которые можно охарактеризовать как самоорганизующиеся сети, возникающие и контактирующие между собой посредством помощи коммуникативных технологий, находящиеся в их совместном пользовании. Подобные социальные сети, даже при постоянно меняющемся составе, функционируют в устойчивом и постоянном формате. Формирующиеся подобным образом интернет-сообщества, включают в себя и отдельные малые коммуникативные сети, выступающих своеобразным техническим подмастерьем для таких структур. Подобная пирамида приводит к возникновению различных дискуссионных групп, устанавливающих свои «правила игры». Связывает их между собой конкретные интересы научного, личного, технического или иного характера.

Подавляющее большинство исследователей сходятся в оценке того, что одной из ключевых функций Интернета в развитии общественного восприятия выступает огромный потенциал создания на этом пространстве симуляционной виртуальной реальности. Очевидно, что подобная реальность не укладывается в рамки повседневной и устойчивой для нашего восприятия действительности. Понятно, что подобные ранее неизвестные «конструкции» в плане активной деятельности членов этих групп не всегда соответствуют общепризнанными нормам поведения, что затрагивает и сферу правового регулирования.

Таким образом, характеристика проблем интенсивного развития интернет-пространства в конечном счете затрагивает и область правосознания. Невозможно не согласиться с характеристикой, приведенной Н.М. Русановой, когда проявлением нестабильного и недостаточно зрелого правосознания населения России является правовой нигилизм. Согласно ее оценке, среди причин подобного явления следует выделить: фактическое отсутствие правовой идеологии, определенный уровень российской ментальности, преобладание административного нигилизма. Исследователь фактически свидетельствует об отсутствии в России общей институциональной сформированности правовой системы. Проявлениями этого являются многочисленные свидетельства: низкие показатели популярной правовой информации, распространяемой СМИ, а степень и уровень внимания СМИ к правовым вопросам гораздо ниже соответствующего интереса населения к указанной проблематике [2,7].

Общеизвестно, что активное функционирование системы правового информирования невозможно без интенсивных усилий государственных учреждений, правовых институтов и общественных организаций. В этом смысле требуется оптимизация и корректировка всего комплекса мер по распространению правовой информации, без чего невозможно будет преодолеть негативные тенденции в массовом общественном сознании. Трудно в этом плане возразить С.И. Иванову, утверждающему, что «в массовом правовом нигилизме тесно переплетены правовая неосведомленность, скептические стереотипы и предубеждения, а неверие в право и закон нередко достигает такой степени, что человек отказывается от реализации своих законных интересов, лишь бы «не связываться с правом» [3,12].

Если свести воедино различные трактовки проблем формирования правовой культуры, необходимо подчеркнуть следующие моменты. Необходима качественно иная перенастройка параметров правовой культуры как одного из основных компонентов социокультурного пространства начала XXI в., где надлежащее место должны занимать: ценности, мировоззрение, идеология, идеалами, восприятие мира и др. При этом предполагается, что при

утверждении контуров правовой культуры нельзя отрываться от общей концепции развития права. Невозможно отрицать, что правовая культура позволяет прививать гражданам своеобразный пиетет к нормам права, воспитывать уважительное отношение к государству и устанавливаемым им законам.

На рубеже XX – начала XXI вв. цивилизация вступила в период кардинальных социальных и научно-технических изменений, что во многом предопределило переход к информационному обществу. По мнению ряда исследователей, общество начинает функционировать, как глобальное информационное пространство («глобальная деревня»). Как результат, происходит постепенное развитие электронной демократии, цифровой экономики, электронного государства, электронного правительства, биткойна, электронных социальных и хозяйствующих сетей.

Вместе с тем, приходится констатировать интенсивное развитие негативных процессов. В частности, по мере тотального распространения воздействия интернет-пространства неизбежно увеличивается опасность ускоренного роста проявлений девиантного поведения на этом пространстве. Речь идет о преступных действиях, которые связаны с деятельностью кибертеррористов и экстремистов.

В начале XXI в. получили дальнейшее развитие процессы формирования постиндустриального общества, которое в современных условиях отдельные исследователи характеризуют определением «глобальный мир». В свое время американский исследователь Элвин Тоффлер предвидел ускорение темпов развития общества в будущем.

В своей книге «Шок от будущего», вышедшей в далеком 1970 г., автор утверждал, что общество претерпевает огромные структурные изменения, своеобразную революцию перехода от индустриального общества к «сверхиндустриальному». Подобные изменения оказывают серьезное воздействие на людей. Тоффлер полагает, что ускорение темпов технологических и социальных изменений оставляет людей отключенными и страдающими от «сокрушительного стресса и дезориентации», что сравнимо со своеобразным шоком «от встречи с будущим». Американский исследователь утверждал, что большинство социальных проблем – это и есть симптомы подобного шока. Говоря о составных элементах подобного шока, автор вводит понятие «информационная перегрузка» [4].

Подобные утверждения во многом противоречат утвердившейся и ставшей классической в последнее время концепции классической «глобальной деревни» канадского автора М. Маклюэна, однако, следует согласиться с тем, что в обществе увеличиваются возможности для более широкого развития неопределенности и риска, источник чего и является ускорение темпов происходящих социальных изменений.

Д. Белл в своей работе подчеркивал: «в экономике приоритет перешёл от преимущественного производства товаров к производству услуг, проведению исследований, организации системы образования и повышению качества жизни, в котором класс технических специалистов стал основной профессиональной группой и, что самое важное, в котором внедрение нововведений во всё большей степени зависит от достижений теоретического знания» [5,156].

Столь ускоренные процессы происходящих изменений в мире не могли не оказать воздействия и на российскую действительность. На рубеже XX – XXI вв. происходит резкая дифференциация российского общества. В подобных условиях столичные города и мегаполисы, с одной стороны, стали оформляться строго по подобию постиндустриального, информационного мира; с другой стороны, российская «глубинка» фактически была отброшена от достижений прогресса в сфере развития информационно-компьютерных технологий. Таким образом, стало очевидной тенденция нарастания как социального, так и информационного неравенства. А это явно служит дестабилизирующим фактором общественного развития.

Как отмечает Ж.Т. Тощенко, говоря в целом о состоянии и тенденциях развития общественного сознания и поведения можно наблюдать странное смешение своеобразных оценок-комбинаций: размытость, неопределенность, фрагментарность и переменчивость ценностных ориентаций, установок, социального настроения, общественных и личных интересов. Можно смело утверждать о том, что в современных условиях общественное сознание и поведение находятся на развилке дорог.

Указанные особенности общественного сознания и поведения выражаются в многообразном спектре, когда существуют подчас противоречивые мировоззрения, преобладает многообразие идейных постулатов, наличествуют различные точки зрения и соответственно разные варианты возможного поведения людей.

В подобных условиях можно говорить об образовавшемся расколе, олицетворением которого являются такие специфически новые черты, как травма и антиномия, воздействие которых никогда ранее не проявлялось столь очевидно, как в современной России [6,14].

Ж.Т. Тощенко также подчеркивает, что подобные травмированность и антиномичность сознания стали характерными чертами общественного сознания всего населения постсоветской России. Особенность появления указанных черт сознания происходит также потому, что оно развивается и функционирует в современных условиях разновекторно и противоречиво. Общественное сознание не на всех этапах существования человечества воплощает в себе только позитивное, передовое и прогрессивное. Общественное сознание всегда в той или иной мере отражает возможные варианты развития, а также его деформации, которые всегда возрастали и обнажались в периоды переломных состояний общества [6,17].

Именно эти факторы следует принимать во внимание, когда мы рассматриваем проблемы развития правовой культуры среди населения России в эпоху цифровой трансформации.

Список литературы:

1. Кафельс М. Галактика Интернет: Размышления об Интернете, бизнесе и обществе. Екатеринбург, 2004
2. Русанова Н.М. Правовая культура в современной России: социологический анализ особенностей формирования: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата социологических наук. – М.,2002.
3. Иванов С.И. Модернизация правосознания и правовой культуры общества в современной России (политико-правовые аспекты): автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. – М., 2008.
4. Toffler, Alvin. Future shock. Random House. New York. 1970.
5. Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования. – М., 1999.
6. Тощенко Ж.Т. Фантомы российского общества. – М.: Центр социального прогнозирования и маркетинга, 2015.

